

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

92

ЭКОНОМИКА

Политика импортозамещения, о которой российские власти заговорили с введением санкций западных стран из-за участия России в украинских событиях и которая получила новый импульс в августе 2014 г. с введением российских продовольственных «антисанкций», после декабрьской (2014 г.) девальвации рубля касается абсолютно всех российских потребителей, имевших неосторожность попасть в зависимость от недорогого, как теперь оказывается, разнообразного и в абсолютном большинстве случаев качественного импорта. Вялотекущий геополитический кризис, состояние нефтяных рынков и новые принципы курсовой политики Центрального банка РФ не оставляют сомнений в том, что импортозамещение (хотим мы того или нет) сохранится в экономической и, наверное, политической повестке еще достаточно долго.

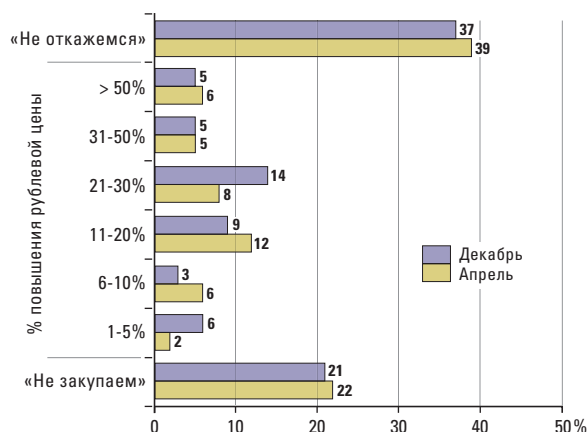
Сергей ЦУХЛО, кандидат экономических наук, заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара.

При этом российское импортозамещение образца 2014-2015 гг. имеет две особенности. Первая и уже привычная для нашей страны – девальвация национальной валюты. Вторая, ставшая новацией, – административный запрет на ввоз товаров из других стран на территорию РФ. Такая ситуация заставила власти активно включиться в решение проблемы удорожания или исчезновения импорта для российского покупателя. В первую очередь – разработкой программ импортозамещения в отдельных секторах российской экономики. За истекший 2015 г. появилось немало подобных документов, проведено множество совещаний, заседаний и форумов. Это создало благоприятный информационный фон, который, однако, не дает объективной картины процессов и проблем в этой области. Дело осложняется тем, что органы статистики не имеют опыта и желания вести мониторинг импортозамещения, а данные о производстве и импорте дают косвенные оценки и – что самое неудачное – со стороны производства, а не потребления. А ведь именно российский потребитель (будь то домохозяйства, предприятия или государство) должен стать основным источником данных об импортозамещении, т.е. ответить на вопрос, сокращает ли он физическую долю импорта в своем потреблении или нет, удалось ли ему найти достойную замену подорожавшему или исчезнувшему в одночасье импорту и какие у него при этом возникают проблемы. В настоящей статье мы рассмотрим процессы и проблемы импортозамещения только в российской промышленности, которая, прежде чем стать производителем и продавцом своей продукции, выходит на рынок как покупатель сырья и материалов, машин и оборудования. Источником данных станут ответы руководителей российских промышленных предприятий на вопросы по проблемам импортозамещения, которые включались в анкеты ежемесячных конъюнктурных опросов Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (ИЭП) в 2014-2015 гг.

ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Первые проблемы еще гипотетического тогда импортозамещения были выявлены опросами ИЭП в начале 2014 г. Апрельский опрос 2014 г. показал высокую зависимость российской промышленности от импорта.

РИС. 1. ПРИ КАКОМ ПОВЫШЕНИИ РУБЛЕВЫХ ЦЕН ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОТКАЖЕТСЯ ОТ ЗАКУПОК ИМПОРТНЫХ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ, 2014 Г., % ОТКАЗОВ

Источник: Опросы ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

Причем критическая зависимость – невозможность отказаться от закупок при любом росте цен – была зарегистрирована примерно у 40% предприятий как по оборудованию, так и по сырью. В декабре 2014 г. (т.е. в самый, наверное, шоковый месяц последних лет) вопрос «При каком повышении рублевых цен ваше предприятие откажется от закупок импортного оборудования и сырья?» был задан вновь тем же предприятиям. Результаты оказались просто обескураживающими на фоне развертывания властями кампании в поддержку политики импортозамещения: планы промышленности в области закупок остались практически прежними! Т.е. резкая девальвация рубля никак не повлияла на закупочную политику российской промышленности. По-прежнему почти 40% промышленных предприятий были не готовы отказаться от закупок импортных машин и оборудования в условиях очевидного обесценения рубля и неизбежного роста рублевых цен на импортную технику в 2015 г. Масштабы критической зависимости российской промышленности от импорта в этой сфере остались прежними. Не увеличилась и доля предприятий, которые не хотят или не могут покупать машинотехнический импорт. Этот показатель все так же был чуть выше 20%.

Почти аналогичная ситуация складывалась и с намерениями предприятий относительно закупок импортного сырья и материалов. Во-первых, максимальная доля предприятий в декабре 2014 г. по-прежнему была готова

закупать такой импорт при любом повышении рублевых цен на него – критическая (в современных условиях) зависимость российской промышленности от импортного сырья и материалов все так же велика. Во-вторых, к концу 2014 г. курсовая политика ЦБ не смогла увеличить независимость российской промышленности от импортного сырья и материалов. Как и восемь месяцев ранее, только треть предприятий не пользовалась в декабре 2014 г. таким импортом для обеспечения выпуска отечественной продукции.

Стойкое нежелание российской промышленности отказываться от импорта, который должен был гарантированно подорожать в 2015 г., полностью объясняется результатами двух (январь и август) опросов 2015 г., в которых руководителям российских промышленных предприятий был задан вопрос «Что мешает Вашему предприятию отказаться от закупок импортного оборудования и сырья в пользу отечественного, т.е. поддержать (реализовать) импортозамещение?». Ответы предприятий продемонстрировали наличие существенных проблем при реализации декларируемых программ властей и возможных планов промышленности в области импортозамещения.

Самой массовой проблемой импортозамещения предприятия считали и считают банальное «отсутствие отечественных аналогов оборудования и сырья любого качества». В целом по промышленности с невозможностью перейти на российскую продукцию столкнутся 62% предприятий. И за семь месяцев, прошедших с момента первой оценки помех импортозамещению в российской промышленности, ситуация принципиально не изменилась. Оказалось, что январские (2015 г.) оценки барьеров на пути реализации этой ставшей уже национальной политики не были эмоциональным всплеском, последовавшим за шоковой декабрьской девальвацией рубля. Хотя именно таким они выглядели после паники на валютных и потребительских рынках.

Отраслевой анализ показал, что эта проблема по-прежнему стоит на первом месте во всех отраслях, кроме промышленности строительных материалов. Последняя сообщила о невозможности найти российские аналоги в 22% случаев в январе 2015 г. и в 17% – в августе. Другие отрасли сталкивались и сталкиваются с проблемой отсутствия отечественных аналогов минимум в 60% случаев. Такие «минимальные» масштабы проблемы зарегистрированы в августе 2015 г. в леспроме и химпроме. На другом полюсе

РИС. 2. ПОМЕХИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2015 Г., %

Источник: Опросы ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

ожидаемо оказалась пищевая промышленность, 76% предприятий которой сообщили о невозможности найти российские аналоги. Можно с уверенностью утверждать, что российский пищепром столкнулся в первую очередь с невозможностью замещения именно импортного сырья, значительной части которого он в одночасье административно лишился с августа 2014 г., а с января 2015 г. – добавилась еще и фактор девальвации рубля. И результат оказался вполне определенным для потребителя: рост цен, снижение качества еды при обеднении ассортимента. Те же пищевые предприятия, которые смогли найти российские аналоги, столкнулись с проблемой качества сырья. В августе 2015 г. на это ограничение указали 30% пищевиков, хотя в январе претензии к качеству были только у 19% предприятий. Видимо, сельхозпроизводители, получившие такие мощные «подарки» в осенне-зимний период 2014-2015 гг., вполне логично расслабились в условиях снижения конкуренции с импортом или просто устранения его с внутренних рынков и, подняв цены на сырье, совсем не подумали о его качестве.

Аналогичная ситуация – выявление бóльших масштабов непроизводства на территории РФ аналогов привычного импорта – сложилась и в отечественном машиностроении. Если в январе 2015 г. на отсутствие российских заменителей указывали 60% заводов, то в августе – уже 69%, что вывело эту отрасль на второе место в рейтинге невозможности найти отечественные

аналоги. И в этом случае причина роста, скорее всего, кроется в том, что к январю 2015 г. машиностроение не имело достаточных стимулов и времени для поиска производств-импортозаменителей на территории РФ. Но следующие месяцы новой курсовой политики Банка России и исчерпание накопленных запасов сырья и материалов заставили машиностроительные предприятия более определенно заняться поиском отечественных поставщиков, что и привело к формированию более жестких оценок ситуации в этой области. Все другие проблемы импортозамещения в разы реже упоминаются машиностроительными заводами. С низким качеством сталкиваются 32% предприятий, завышенными ценами – 15%, недостаточными объемами производства и недостаточной поддержкой властями выпуска отечественных аналогов – 11%, все еще приемлемыми ценами на импорт – 6% машиностроительных предприятий.

Второе место в общепромышленном рейтинге помех импортозамещению осталось за низким качеством российских аналогов закупувшегося обычно импорта. Около трети предприятий по-прежнему указывают на эту проблему, что существенно ниже упоминания просто отсутствия производства на территории страны, но существенно выше упоминания всех других ограничений импортозамещения. Однако по отраслям ситуация характеризуется большим разнообразием как по распространенности фактора низкого качества российских аналогов, так и по динамике за январь-август 2015 г. В январе 2015 г. отраслевые оценки плохого качества российских аналогов находились в интервале от 18 до 42%. В августе предприятия увеличили интервал своих оценок в обе стороны: теперь сдерживающее влияние качества имеет значение для 13-49% предприятий в зависимости от отраслевой принадлежности. Таким образом, промышленность в условиях реального (а не предполагаемого, теоретического, каким оно было для некоторой части предприятий, скорее всего, в январе 2015 г.) импортозамещения существенно скорректировала свои оценки качества российских аналогов. Причем – и в сторону улучшения оценок качества российских аналогов, и в сторону ухудшения этих оценок.

Другие ограничения импортозамещения упоминались российскими промышленными предприятиями гораздо реже. При сравнении двух замеров 2015 г. стоит обратить внимание на признание отечественными производителями усилий властей по поддержке выпуска отечественного

оборудования и сырья, что выразилось в снижении негативного влияния фактора «недостаточная поддержка» с 18 до 11%, особенно – со стороны пищевых предприятий, оказавшихся в сложном положении уже осенью 2014 г. Административный запрет на ввоз продовольственного сырья вкупе с декабрьской девальвацией довел спрос российского пищевого сектора на господдержку импортозамещения (в первую очередь, конечно, сырья) до 43% в январе 2015 г., что в 2-3 раза превышало спрос на помощь властей других отраслей промышленности. Но к августу потребность российского пищевого сектора в поддержке снизилась до заурядных 17%.

УСПЕХИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

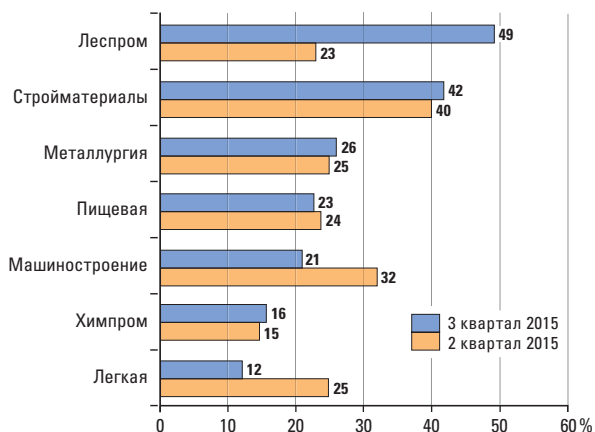
Несмотря на явные (и, в общем-то, очевидные) проблемы импортозамещения процесс отказа от импорта и перехода на российские аналоги неизбежен хотя бы потому, что российская промышленность уже почти два года живет в условиях административного запрета на ввоз на территорию РФ некоторого сырья, оборудования и технологий из отдельных стран. Девальвация рубля с декабря 2014 г. определенно увеличила масштабы этого процесса.

Попытаемся теперь оценить, каких результатов добилась политика импортозамещения в российской промышленности в 2015 г. Для этого будут использованы результаты ежеквартальных опросов, в ходе которых респонденты отвечали на вопросы о фактическом сокращении физической доли импорта в закупках сырья и материалов, машин и оборудования в завершившемся квартале и своих планах в этой области на следующий квартал.

По оценкам руководителей предприятий (а таковых в нашей панели около 90%), наибольших успехов импортозамещения российской промышленности удалось добиться в области машин и оборудования. О снижении физической доли импорта при таких закупках во II кв. 2015 г. по сравнению со II кв. 2014 г. сообщили 30% предприятий. Почти такие же результаты были получены и в III кв.: фактически переходили на российское оборудование 26% предприятий, хотя планировали это сделать 31%.

Максимальных успехов в области импортозамещения в III кв. 2015 г. добился леспром, почти половина предприятий которого сообщила о

РИС. 3. МАСШТАБЫ ФАКТИЧЕСКОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРИ ЗАКУПКАХ МАШИН И ОБОРУДОВАНИЯ В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, %

Источник: Опросы ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

снижении доли импортного оборудования в своих закупках. Эффект этого результата усиливается с учетом того обстоятельства, что во II кв. фактическое импортозамещение было зарегистрировано только у 23% предприятий, а планы на III кв. предполагали его сохранение на уровне II кв. Однако отрасль смогла (или была вынуждена?) добиться принципиально более масштабных результатов в этой области в условиях стагнации российской экономики и спада потребления ее продукции на внутреннем рынке, нестабильности экономик стран – покупателей продукции российского леспрома и особенностей отраслевого инвестиционного цикла. Все другие сектора промышленности в лучшем случае сохранили прежние (II кв. 2015 г.) масштабы импортозамещения.

Устойчиво высок масштаб импортозамещения оборудования в промышленности строительных материалов: и во II, и в III кв. 2015 г. не менее 40% предприятий отрасли замещали подорожавшее импортное оборудование российскими аналогами. В условиях явного кризиса строительного сектора, возросшей конкуренции производителей за поставки материалов при падающем рынке и пессимистичных ожиданий выхода экономики из кризиса предприятия отрасли пересматривают свои инвестиционные программы как в сторону сокращения, так и в сторону удешевления. Планы отрасли на IV кв. (41% предприятий) показали сохранение фактического масштаба

импортозамещения III кв. и оказались самыми высокими по сравнению с другими отраслями. Заметим, что отраслевые планы и на III кв. предполагали импортозамещение машин и оборудования примерно у 40% предприятий. Таким образом, промышленность строительных материалов демонстрирует не только самые значительные масштабы импортозамещения, но и самые стабильные показатели в этой области.

Высокую стабильность фактических и планируемых результатов импортозамещения оборудования показывает и российская металлургия. В этой отрасли четверть предприятий и фактически сокращает долю инвестиционного импорта, и планирует это продолжать в IV кв. 2015 г.

Почти такие же масштабы фактического импортозамещения демонстрирует и пищевая промышленность, 24% предприятий которой снижали долю импорта в своих закупках машин во II кв. и 23% – в III кв. 2015 г. Однако отраслевые планы на III кв. были чуть выше – 29% и лишь немного снизились (до 27%) на последний квартал кризисного года. Однако в пищевой промышленности зарегистрирован самый высокий уровень «импортосохранения». Так можно назвать в современных условиях долю предприятий в отрасли, которые сообщили о неизменности (или даже росте) доли импорта в своих закупках оборудования. В пищепроме таких предприятий оказалось 74%, в результате традиционный для опросов баланс оценок («импортозамещение» – «импортосохранение») сложился не в пользу национальной политики в этой области (-51 п.п.) при минимальной независимости отрасли от импортного оборудования. Отраслевые планы на IV кв. демонстрируют попытки предприятий отрасли «слезть с импортной иглы». Так, намерение сохранить долю импорта отмечено только у 62% предприятий, что опустило баланс планов инвестиционного импортозамещения до -35 п.п.

Машиностроение оказалось одной из двух отраслей, которые снизили масштабы фактического импортозамещения в III кв. по сравнению со II кв.: 22% после 32%. Аналогичная негативная тенденция сложилась и с планами в этой отрасли: они снизились с 33% на III кв. до 22% на IV кв. Таким образом, и фактические масштабы, и планы импортозамещения потеряли по 11 п.п. Машиностроение определенно отказывается от закупок российских средств производства и пытается удержать прежнюю долю импорта: в III кв. доля сторонников «импортосохранения» в отрасли выросла до 64% после 52% во II кв. Решение этой задачи даже после девальвации и подорожания

импортного оборудования облегчается резким снижением инвестиционных планов отрасли.

Второй отраслью, которая сообщила о принципиальном снижении масштабов импортозамещения оборудования, стала легкая промышленность: после 25% отказа от закупок импорта во II кв. 2015 г. в III кв. эту политику смогли реализовать только 12% предприятий. Аналогичная картина наблюдается и с отраслевыми планами: после 31% уровня намерений отказаться от импорта в III кв. об аналогичных планах на IV кв. сообщили только 15% предприятий. Двукратное снижение интенсивности импортозамещения в легкой промышленности может объясняться как отсутствием производства на территории России необходимого оборудования, так и попытками отрасли выйти на внешние рынки после ослабления национальной валюты. Последние, впрочем, пока не увенчались успехом. Только 7% предприятий в сентябре 2015 г. сообщили о росте экспортного спроса вследствие девальвации рубля. При этом рост внутреннего спроса по той же причине отметили 17% предприятий легпрома: подорожавший импортный ширпотреб заставляет российских покупателей переориентироваться на продукцию российских предприятий, хотя и не в таких масштабах, как, наверное, ожидали сторонники девальвационной защиты отечественного производителя.

В области импортозамещения сырья и оборудования российская промышленность добилась меньших успехов. В III кв. 2015 г. о снижении доли импорта в закупаемом сырье и материалах сообщили в целом по промышленности 18% предприятий. Этот результат оказался ниже (хуже) масштабов импортозамещения II кв., когда о сокращении физической доли импорта сообщили 22% предприятий. Не были реализованы в III кв. 2015 г. и планы импортозамещения, сформировавшиеся в промышленности в предыдущем квартале. Тогда снижение доли импорта планировали 28% предприятий. Планы на IV кв. 2015 г., похоже, более реалистичны – 18% российской промышленности планируют снизить физическую долю импорта в своих закупках сырья и материалов, т.е. сохранить масштабы импортозамещения в IV кв. на фактическом уровне III кв. 2015 г. Таким образом, фактическое импортозамещение «потеряло» 4 п.п., планируемое – 10 п.п.

Рассмотрим отраслевые особенности импортозамещения в фактических закупках сырья и материалов в III и II кв. 2015 г. (см. рис. 4). Сопоставление

РИС. 4. МАСШТАБЫ ФАКТИЧЕСКОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРИ ЗАКУПКАХ СЫРЬЯ И МАТЕРИАЛОВ В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, %

Источник: Опросы ИЭП им. Е.Т. Гайдара.

масштабов этого процесса, оцениваемого по доле предприятий, снизивших физическую (натуральную) долю импорта в сырье и материалах, тоже показало торможение импортозамещения на уровне почти всех отраслей. И только легпром и леспром показали увеличение масштабов фактического импортозамещения в III кв. В легкой промышленности этот показатель вырос до 8% предприятий с 4% во II кв. При этом 78% предприятий отрасли сообщили, что не смогли (не захотели?) снизить долю импорта в III кв. В леспроме доля предприятий, снизивших закупку импорта, выросла на 3 п.п. до 16% при 80-процентном уровне сохранения прежней зависимости от импорта. Таким образом, эти положительные, на первый взгляд, результаты импортозамещения имеют крайне незначительный, даже символический масштаб.

Все другие отрасли не смогли (или все-таки не захотели?) добиться даже такого результата. А самый значительный отказ от политики импортозамещения пришелся, что удивительно, на пищевую промышленность. Если во II кв. 2015 г. долю закупок импортного сырья сократили 36% предприятий отрасли, то в III кв. это смогли сделать только 16%, в результате отказ от импортозамещения в отрасли составил 20 п.п. Хотя планы на III кв. предполагали импортозамещение в закупках сырья у 31% предприятий. Планы на IV кв. показывают возможное увеличение масштабов импортозамещения, но –

лишь на 3 пункта до 19%, которое не восстановит пиковые пока значения II кв. Таким образом, пищевая промышленность, которая, с одной стороны, получила уникальные преимущества при сбыте своей продукции еще в августе 2014 г., подкрепленные затем девальвацией, и уже почти два года живет, наверное, в «другой стране», разочаровалась в отечественной сырьевой базе и/или вычерпала ее «до дна». Теперь отрасль начинает искать и других поставщиков, уже за пределами страны.

Мониторинг импортозамещения в российской промышленности продемонстрировал явные признаки торможения этого процесса в закупках предприятиями сырья и материалов, машин и оборудования. Даже – после второй волны девальвации, которая окончательно лишила надежд российских производителей на укрепление национальной валюты. Однако относительная стабильность курса рубля (которая скорее всего когда-нибудь наступит), постепенная адаптация к новым ценам на импорт и сохраняющееся массовое НЕпроизводство на территории страны нужного российской промышленности сырья и оборудования заставляет (и позволяет) промышленные предприятия обращаться к критически важному импорту.